

«Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Своим славу Твою, якоже можаху. Да возсияет и нам, грешным, свет Твой присносущный молитвами Богородицы».

Так поет наша святая Церковь в нынешний праздничный день, вспоминая то великое событие, которое произошло когда-то на горе Фаворе, красиво возвышающейся на равнине в Палестине, на которой ныне совершается торжество празднования преславного события, которое там произошло.

Святое Евангелие, говоря нам о том, как произошло это преобразование, замечает, что Спаситель взшел на гору «помолиться». Указывая на это, один из великих наших святителей – проповедников разъяснял, что непосредственной и первой целью Его путешествия на гору было Его решение помолиться на этой горе.

Но не только это: потому что в тропаре, который мы только что с вами вспомнили, говорится, что Он показал ученикам Своим славу Свою «яко же можаху» (насколько они могли эту славу воспринять). А в кондаке указывается на то, что Господь сделал это именно для того, чтобы они вспомнили про это преславное чудо, когда наступят Его страдания.

Еще в прошлом году, когда мы беседовали об этом, то говорили о том, что апостолы на горе Фавор из облака услышали глас Самого Бога Отца: услышали те же слова, которые раздались над Иорданом в момент крещения Спасителя, когда Бог Отец с небес дал глас Свой: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение». Но здесь, на Фаворе добавлены слова: »того послушайте». Во-первых, конечно, потому, что здесь были не простые свидетели этого, а апостолы, которым прежде всего надлежало слушать гласа своего Божественного Учителя; а во-вторых, как указывал

Иоанн Златоуст, еще и потому, что Апостол Петр перед этим, когда Господь прямо сказал об ожидающих Его страданиях, пытался Ему прекословить. Получив грозный ответ «Отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, а о том, что человеческое», Петр, как говорит Златоуст, больше не смел Ему возражать, однако же, в душе все-таки затаил мысль-мечту: а может быть все-таки этого не будет, может быть возлюбленный Учитель избегнет этой страдальческой участи. И вот, Бог Отец на Фаворе Сам возглашает, говоря: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте». Т. е. , как добавляет Златоуст к божественным словам, «слушай, Петр и прекрати всякое прекословие не только внешне, но и внутренне». Да и другим Апостолам, конечно, поучительно было видеть это дивное явление, ибо когда Учитель пошел на страдания, то они, как очевидцы Его славы, могли утешать и ободрять других учеников, смятенных в эти страшные часы, говоря, что они сами видели Его божественную славу; а следственно, если Он идет на страдания, то делает это добровольно.

Итак, мы молимся: «да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный молитвами Богородицы».

Какая духовная тьма сейчас опустилась над миром! И она все темнеет, все сгущается. Господь в Евангелии говорил, что творящий злое ненавидит свет, творит свои дела во тьме, а света боится, и от него убегает. А теперь глубокая тьма окутала человечество . . . Поэтому все безобразия, вся грязь, которую теперь изобретают сыны человеческие, это все уже творится открыто, потому что духовный свет для большинства человечества уже угасает, и едва ли не угас. Вот почему нам нужно молиться, чтобы и нам воссиял тот свет присносущный, который осиял Апостолов на Фаворе.

Господь пошел на гору помолиться, и на молитве преобразился. Из житий святых мы знаем, как с ними происходили дивные перемены, подобные той, которая была со Спасителем, – происходили именно на молитве. Как древние подвижники на молитве пламенели светом и лики их сияли подобно солнцу, так и у нас на Руси, в более поздние времена, великие подвижники просвещались и освещались светом божественным. Знаете вы из жития преп. Серафима, как сиял он своим святым ликом как солнце, во

время его беседы с Мотовиловым. Знаем мы и из жизни великого старца Амвросия случай, когда он уединенно молился у себя в келии, а монах, которому надо было спешно войти к нему по какому-то делу, вошедши в келию, испуганно выбежал из нее, потому что увидел, что у молящегося старца, лице сияло как солнце во тьме его келии. Знаем, как

многие видели о. Иоанна Кронштадтского, окруженного дивным божественным светом, именно тогда, когда о. Иоанн возносил у престола Господня свою пламенную молитву ко Господу Славы. Да и вообще мы знаем, что когда человек искренно молится, то сразу одухотворяется. Всегда бывает можно отличить человека молящегося лицемерно, напоказ, от того, кто молится искренно и не думает о других людях, а только о Боге, Которому он предстоит. И вот этот-то свет духовный, свет присносущный, и может нас озарить именно в искренней молитве. Почему и должен человек, долго ли он молится или не долго, на минуты молитвы смотреть, как на главные минуты в своей жизни, ибо в эти минуты он пред Богом предстоит и с Богом беседует.

Святые отцы говорили, что при чтении Святого Евангелия и святоотеческих творений Бог с нами беседует, а в молитве мы с Богом беседуем. Это – великое благо для души человека, ибо именно в беседе с Творцом и Владыкою своим просвещается его душа тем светом присносущным, о котором мы с вами молимся в этот день праздника. Аминь.